

Издавека Ли Кэ увидела двух невероятно видных парней, стоящих вместе, — один из них был её братом. Она тут же устремилась к ним и, подпрыгнув, крепко обняла Руань И. Тот отступил на шаг и легким щелчком остудил её пыл, похлопав по плечу:

— Ну всё-всё, кругом же люди.

Ли Кэ отстранилась, упёрла руки в бока, заодно помахала Лу Бинчэню и, улыбаясь, повернулась к брату:

— Брат, познакомишь?

— Это мой одноклассник, Лу Бинчэнь.

Чуть раскосые глаза Лу Бинчэня щурились от улыбки, а в их глубине колыхался живой, мягкий свет. Под бездонно-синим небом, залитым ярким солнцем, его черты казались настолько безупречными, что от них трудно было отвести взгляд. Слегка улыбаясь, он произнёс:

— Я друг Руань И. Очень хороший, очень близкий... пожалуй, даже очень-очень близкий друг. Так что можешь тоже звать меня братом.

Ли Кэ украдкой бросила взгляд на брата, на лице которого явно читалось сомнение в правдивости этих слов. Она заодно рассмеялась:

— Ну ничего себе счастье! Из вас двоих любого бери в братья — и то радость, а тут мне, получается, сразу двоих оптом отдадут?

— Ли Кэ, ты чего здесь застряла? — Подошла классная руководительница, поцокивая каблуками, и слегка шлёпнула её по плечу папкой с планами уроков. — Давай расторопнее. Ну что за собранность такая, а? И в учёбе так, и перед концертом!

Руань И вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, учитель Сун. Я брат Ли Кэ.

— Да я знаю, видела тебя, — улынулась учитель Сун. — Ты Ли Кэ не раз обеды приносил. Недавно на городской конференции пересеклась с твоим учителем математики из средней школы. Он говорил, ты отличник, парень умный, сейчас в Шестой средней школе учишься. Помогай сестрёнке с учёбой, подтягивай её. Вот поступит к вам в школу — как здорово будет!

С этими словами она достала из папки лист с сочинением:

— Я как раз хотела после концерта задержать кого-то из родителей Ли Кэ, ну да раз ты здесь, скажу пару слов...

Ли Кэ мгновенно перебила:

— Учитель Сун, я завтра обязательно помогу вам разложить тесты и проверить ответы! Можно нам уже на концерт пойти?

Учитель Сун с улыбкой качнула головой, слегка щелкнув её по лбу, и, положив руку ей на плечо, пошла вместе с ними в зал.

Слушая, как учительница рассказывает об успехах сестры, Руань И видел: преподавательница действительно искренне симпатизирует Ли Кэ. У той вообще имелась удивительная черта: при весьма средних оценках она ухитрялась находить общий язык со всеми учителями без исключения.

— Спасибо вам за заботу, — с улыбкой ответил он.

— Да какая там забота, дело житейское, — учитель Сун убрала сочинение обратно и оглянулась на них. — Ладно, для нашего класса отведён пятый ряд. Выбирайте свободные места и садитесь.

Вскоре после того как они устроились, представление началось. Руань И заметил, что многие школьники пришли с распечатками вариантов и сборниками задач; те, кто попроще, держали в руках карманные словари или памятки с текстами для заучивания. Пока ведущий объявлял очередную программу, в зале стройные ряды учеников усердно грызли гранит науки.

Ли Кэ хихикнула и шепнула брату на ухо:

— Говорю тебе, если бы мама пришла и увидела этих «образцовых детей», её бы жаба задавила!

Руань И сдержанно взглянул на неё, достал из рюкзака учебник и, открыв на загнутой странице, ушёл в дальнейший разбор материала.

Ли Кэ от изумления аж рот открыла:

— Брат?..

Она потерянно замерла.

— Ты же у нас гений от природы! С чего это ты вдруг решил «в поте лица пробивать дорогу в будущее»?!

Руань И опустил ручку. Оценки сестры с малых лет не блестели, да и характер у неё был чересчур ветреный, без капли основательности. Если без обиняков — ума ей хватало, но вот дисциплины и желания пахать не водилось вовсе. Он хотел было выговорить ей за это, но, помешкав, сдержался.

Ему вдруг подумалось, что в этой жизни некоторые вещи доходят до человека лишь тогда, когда он сам набьёт себе шишек и пройдет сквозь разочарования.

Точно так же, как было у них с Лу Бинчэнем. Сколько людей предупреждало его, что они из разных миров! Даже Цзян Цзяньяо твердил: «Бинчэнь с самого детства никому спуска не давал — перейдешь ему дорогу, мало не покажется. Если крутишься возле него, имей в виду: доведешь его — сам пожалеешь». Столько людей пыталось вколотить это в его голову, а он всё равно цеплялся за эти отношения, не в силах отпустить. И прозрел лишь тогда, когда всё закончилось катастрофой.

Покончив с разделом функций, Руань И выудил из сети ответы к упражнениям и сверил решения. Если честно, присутствие Лу Бинчэня невероятно подстегивало продуктивность — Руань И до зарез нужно было загрузить мозг математикой, лишь бы вытравить из мыслей стоящего рядом человека и заглушить его давящую, почти физически ощутимую ауру.

Лу Бинчэнь легким касанием задел выступающую косточку на его запястье. Он с давних пор был от неё без ума: в прошлой жизни он её и целовал, и кусал, а в этой — приходилось довольствоваться малым и выкраивать секунды для тайных прикосновений.

— Руань И, я есть хочу.

— Ты же принёс с собой перекус.

— Это для тебя, — тихо откликнулся Лу Бинчэнь.

— Сам ешь.

— Не хочу. Хочу то, что ты купил.

Лу Бинчэнь сложил руки на столе и упёрся в них подбородком, глядя на него с капризным и одновременно ласковым упрямством. Он прекрасно знал, что перед его ребячеством Руань И всегда пасовал. Впрочем, подобное выражение лица он позволял себе показывать только ему.

— Я для сестры покупал.

— Ну так я тоже твоя сестрёнка, — с абсолютной, беззастенчивой естественностью ответил Лу Бинчэнь. Губы его тронула улыбка, и он едва слышно прошептал: — Брат-а-ат, ну дай покушать, а?

Руань И опешил.

Со спины донеслось сдавленное хихиканье — сразу несколько девчонок сзади зажали рты руками, но всё равно не смогли сдержать смешок. Руань И не знал, то ли они что-то услышали, то ли заметили их переглядки, но спина его мгновенно одревеснела. Нащупав в пакете первую попавшуюся пачку с едой, он швырнул её Лу Бинчэню.

Тот ловко поймал угощение на лету и с полуулыбкой уставился на него:

— Чего ты так нервничаешь?

Руань И наградил его предостерегающим взглядом и сквозь зубы бросил:

— Заткнись.

— Как скажешь, — послушно кивнул Лу Бинчэнь, лукаво улыбаясь. — Молчу-молчу.

Проверив ещё один раздел, Руань И погасил экран телефона и углубился в дальнейшие задания. Главными темами первого обязательного курса были степенные, показательные и логарифмические функции; в сочетании со следующим материалом по последовательностям, неравенствам и математическому анализу они давали задачи наивысшего уровня сложности на экзаменах. Выдохнув и выкинув из головы постороннее, он принялся систематизировать типы задач на черновике.

За этой работой он и просидел до самого конца концерта.

Ли Кэ то и дело покачивала головой от изумления:

— Брат, ты просто нереален! На сцене такой шум стоял, а ты даже головы не поднял. Передо мной тоже один парень тест решал, так он каждые пять минут ныл, что ему мешают. Ты что, умеешь отключать слух?

Руань И не то чтобы ушёл в транс, но происходящее на сцене его и впрямь почти не отвлекало. Подарив сестре легкую улыбку, он ощутил накатившую усталость — пока мозг работал на пределе, он этого не замечал, но стоит сбросить напряжение, как накатывает разбитость. Он сладко потянулся и слегка зевнул.

Лу Бинчэнь посмотрел на него и обратился к Ли Кэ:

— Сходи пока к своей классной.

— Точно, — вспомнил Руань И. — Учитель Сун хотела со мной поговорить. Сейчас около неё, наверное, толпа родителей. Иди посмотри, как освободится — позовёшь.

Ли Кэ убежала. Руань И, чуть прищурившись, откинулся на спинку кресла.

— Телефон не включишь? — невинно поинтересовался Лу Бинчэнь.

Во время учёбы Руань И всегда отключал звук и сеть. Запустив систему, он обомлел: WeChat разрывался от десятков уведомлений. Шквал сообщений и целый ворох заявок в друзья!

Руань И перевёл недоумённый взгляд на соседа:

— Это ещё что такое?

— Кто-то выложил в сеть прямую трансляцию про нас с тобой, — с иронией пояснил Лу Бинчэнь. — А потом тему перепостили на форум нашей школы. Вот всё и полыхнуло.

— Что?!

— Пишут, мол, ты всё утро ботал, а я всё утро залипал на то, как ты ботаешь. Ах да, то, как я у тебя еду выманивал, тоже смачно описали, — хмыкнул Лу Бинчэнь и протянул ему свой телефон с открытым экраном: — На, сам глянь. Тут ещё полдюжины зачётных кадров из-под тишка.

На длинном скриншоте красовался заголовок:

□Трансляция□ Народ, вы видели двух красавчиков на концерте?!

«Народ, у меня пальцы от дрожи по клавиатуре не попадают! Они реально божественны! Я специально мимо проходила, чтобы разглядеть их лица — умереть не встать!»

«Ура, я сижу прямо за ними! Наш класс вообще в другом секторе, спасибо подруге — забила мне местечко [Салют]»

...

В начале всё выглядело безобидно, но ближе к концу комментарии превратились в стройные ряды визгов. Экран пестрел сообщениями: «А-а-а-а-а! Какая милота! Брат, я тоже хочу вкусняшку-у-у!»

Руань И пролистнул чуть выше — ну конечно! Автор темы во всех красках расписала сцену, где Лу Бинчэнь кланчил еду, приложив парочку снимков для убедительности. И хотя девчонки сзади слышали лишь отрывки фраз, богатая фантазия дорисовала всё остальное — да так, что получился настоящий любовный роман.

Не в силах больше читать этот бред, Руань И с глухим стуком перевернул телефон экраном вниз.

Вглядевшись в лицо Лу Бинчэня, он понизил голос:

— И тебе, смотрю, весело?

— А то, — предельно честно откликнулся Лу Бинчэнь. — Очень весело.

Руань И сжал зубы:

— Ты с самого начала знал, да?

— Знал о чём? Ссылку мне друзья скинули, — неспешно ответил тот. — А вот насчёт фоток... Ну, затвор щелкал, я слышал.

— И почему молчал?!

— Я только хотел сказать, да ты же сам велел мне заткнуться, — едва сдерживая смех, протянул Лу Бинчэнь. — Разве не так, брат?

Руань И вспомнил ту минуту. Когда Лу Бинчэнь забрал угощение и с готовностью пообещал молчать, на его губах мелькнула едва уловимая хитрая ухмылка.

Руань И поднял взор и вполне спокойно произнёс:

— Попался, значит?

Тон его был ровным и невыразительным.

В этом они кардинально различались: если Лу Бинчэнь казался спокойным, внутри у него бушевало пламя; если же спокойствие демонстрировал Руань И, то он действительно не испытывал ни капли злости.

Лу Бинчэнь подался ближе, внимательно вглядываясь в его лицо:

— Правда не злишься?

— С чего бы, — отрезал Руань И и поднялся, заметив, что Ли Кэ машет ему из коридора.

— Точно-точно? — зашагал след в след Лу Бинчэнь.

— Не мели чуши, дуться из-за глупостей.

Лу Бинчэнь немного помолчал, а затем тихо рассмеялся:

— Эх, кабы знал, что ты так спокойно отреагируешь, не стал бы просить админов всё сносить. А я-то сидел, скриншоты на память судорожно сохранял.

Руань И замер:

— Ты попросил удалить тему?

— Ну да. Как увидел — сразу попросил прикрыть, а то мало ли, закипишь ещё. Кто ж знал, что ты у нас такой великодушный, — Лу Бинчэнь чуть наклонил голову и с теплой улыбкой мимоходом мизинцем задел кончик его носа. — Я ведь так, только подразнить могу... Разве я позволю себе разозлить тебя по-настоящему?

<http://bllate.org/book/20540/2122234>